

2. Аффиксальные способы топообразования:
а) -лы, -ле: б. Бакалы (Ял.), б. Бурсыклы (Ял.), рч. Камышлы (Ис.), чаща Церекле (Ял.).
б) -лык: лес Аусаклык (Ял.), лес Кайынлык (Ис.).
в) -це: пруд Элэмэце (Ял.).
г) -лар: оз. Калмаклар (Ял.).
3. Лексико-синтаксический способ: оз. Ток арба (Ял.), мест. Аткицу (Ял.), мест. Баржа баткан (Ял.), дор. Иске Исетск йулы (Ял.).
- Таким образом, словообразовательная структура топонимии Ингальской долины показывает наличие широкого ассортимента моделей географических названий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Ч. 1. Тюмень, 1999. 240 с.
2. Лабунец Н.В. Словарь народных географических терминов Тюменской области (южные районы). Тюмень, 2003. 207 с.
3. Бакулин В.В., Козин В.В. География Тюменской области. Екатеринбург, 1996.
4. Будицкий П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889.
5. Колесников А.Д. Русское население Сибири в XVIII — начале XIX вв. Омск, 1973.
6. Лабунец Н.В. Указ. раб.
7. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар...
8. Археологический комплекс «Ингальская долина». Тюмень, 2006.
9. Там же.
10. Алишина Х.Ч. Субстратная топонимия Ингальской долины // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: III Международная научная конференция Ч. 4. Челябинск, 1995. С. 130-132.
11. Суперанская А.В. Структура имени собственного. М., 1969.
12. Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию: В 2 т. Т. 2. Тюмень, 2005. 520 с.

Кира Алексеевна АНДРЕЕВА —
профессор кафедры английского языка,
доктор филологических наук;

Елена Александровна ЧУВИЛЬСКАЯ —
аспирант кафедры английского языка —
Тюменский государственный университет
ETschuwilskaja@yandex.ru

УДК 811.112.2:004.738.5

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГИПЕРНАРРАТИВ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОСТИ СМЫСЛА

Аннотация. В настоящей статье рассматривается феномен литературного гипертекстового нарратива. Автор проводит сопоставление маргинальных форм нарративной структуры русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов.

Summary. This article considers the phenomenon of literary hypertext narrative. The author compares marginal forms of narrative structure in Russian and German hyper narratives.

Ключевые слова. Когнитивная парадигма, постмодернизм, гипертекст, прототип, нелинейное письмо, изоморфизм.

Key words. Cognitive paradigm, postmodernism, hypertext, prototype, isomorphism.

Когнитивное направление исследований является одним из наиболее значимых ярких подходов всей науки XXI века. Данный подход с успехом используется сегодня в разных научных областях знания: в философии, психологии, физике, медицине и др. Современная лингвистика активно использует формирующуюся **когнитивную парадигму** анализа: новую систему научных знаний, объединяющую теорию с методологией [1; 37]. Настоящая статья посвящается **новому** в современной лингвистике **направлению**: исследованию процесса ментального реконструирования семантической и структурной организации литературного **гипертекста**. Само понятие гипертекста тесно связано с новыми возможностями электронных форм передачи информации, с сетью Интернет.

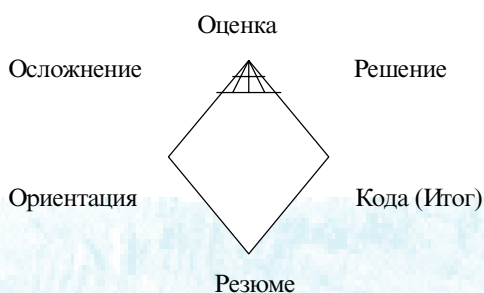
Традиционные жанровые литературные формы характеризуются линейностью передачи информации, соответствующей поступательному движению мысли. Однако уже многие классические литературные тексты включали принципы гипертекстуальности: Библия, произведения Боккаччо, Х.Л. Борхеса, Л. Кэрролла, Л. Стерна и др. Это явление было весьма образно охарактеризовано Х.Л. Борхесом как «сад расходящихся троп», а У. Эко как «литературный лес», где автор реализует и произвольно неожиданно меняет направление сюжетных линий [2]. Еще более ярко это явление представлено в **литературе постмодернизма**. В наших предыдущих публикациях мы проиллюстрировали эти случаи на материале литературного рассказа Дж. Голсуорси «The Apple Tree» и рассказа писателя постмодернистского направления Дж. Фаулза «Enigma» [3], [4], [5], подтверждая явление **маргинализации** нарративного жанра. Однако самые яркие и значимые проявления это изменение реализует в **гипернарративах** компьютерного пространства. Именно это направление представляет соавтор данной статьи, начинающий изложение темы с определения базовых понятий своего исследования: нарратив, его структура, понятие гипертекста и его составляющие. Далее приводится анализ русской гиперсказки Е. Голосовой «Спящая красавица» (2001 г.) и немецкого гипернарратива «Zeit für die Bombe» (1997 г.), позволяющие выявить универсальное явление **нелинейности**, а также сходства и различия структуры.

Как было уже отмечено, эпоха активного развития компьютерных технологий и, прежде всего, глобальной информационной сети Интернет вносят радикальные изменения в традиционные формы подачи и восприятия текстовой информации, что находит непосредственное отражение на структуре и семантике литературного нарратива и обуславливает появление такой формы последнего как гипернарратив.

Начало изучения *нарратива* как такового приходится на конец 60-х гг. 20 в., период становления нарратологии — теории о повествовании. В современных зарубежных толковых словарях нарратив определяется как «рассказ, упорядоченное изложение событий» (Хорнби, цит. по [6]), «повествование о событиях, которые происходили или могли произойти» (Хорнби, цит. по [6]). Общеизвестным является исходное определение термина, предложенное Дж. Принсом: «нарратив — представление двух реальных или вымышленных событий или ситуаций во временной последовательности, ни одно из которых не предполагает и не вытекает одно из другого» (Дж. Принс, цит. по [7]).

Когнитивной основой нарратива выступает текстовый грамматический *прототип*, «единица, проявляющая в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы»; «единица, реализующая эти свойства в наиболее «чистом виде»; «лучший образец категории»; «некий эталон, идеальный образец» [8]. Прототип является по отношению к другим типам верхом пирамиды, его ядром. Остальные элементы постепенно или радикально удаляются от прототи-

па, что, по мнению К.А. Андреевой, позволяет использовать последний как эффективный инструмент анализа. Одну из моделей функционирования прототипического нарратива раскрывает «бриллиантовая схема» В. Лабова и Дж. Валетского, представляющая инвариантное содержание рассказа в форме инвариантной структуры события. Функциональная схема нарратива включает 6 компонентов, или функций (Лабов, цит. по [7]):

1. Резюме / Суммирование ситуации (Abstract, Summary): В чем суть рассказа?
2. Ориентация: Кто, когда, где, что?
3. Осложняющее событие (Complicating Action): Ну, и что же случилось?
4. Оценка (Evaluation): Ну, и что же в этом интересного?
5. Результат или решение (Result or Resolution): Что случилось в конце концов?
6. Итог (Coda): Вот, так. Я закончил и возвращаюсь к настоящей ситуации.

Лингвист К.А. Андреева считает «бриллиантовую схему» прототипной схемой нарратива.

Обязательными функциями, ядром нарратива называются **Осложнение** и **Решение**, продвигающие повествование вперед. Прототипичный нарратив в чистом виде реализуется в новелле, составляя ее суперструктуру. Однако нарративный прототип, оставаясь в настоящее время идеалом, все больше подвергается маргинализации структуры и семантики. Так, К.А. Андреева указывает на аномалии нарративов литературы современности (разрушение прототипа) на примере использования постмодернистских приемов в нарративе [9]. К подобному результату приходит М.-Л. Райэн, говоря о «нарративной недостаточности некоторых постмодернистских рассказов» [10].

Функционирование нарратива в рамках компьютерного дискурса вызывает наиболее существенные отклонения от прототипа в плане структуры и семантики. Причиной данной аномалии является использование в построении литературного гипернарратива гипертекстовых технологий. Другими словами, литературный гипернарратив представляет собой своеобразное перенесение феномена *гипертекста* в область литературных произведений.

Впервые концепцию гипертекста выдвинул Рузвельта Ванневар Буш в 1945 г. в статье «As we may think» [11]. Непосредственно термин гипертекст был введен Т. Нельсоном в 1965 году. Под гипертекстом он понимает «непоследовательную запись — текст, который разветвляется и позволяет читателю выбирать...» (Nelson, цит. по [12]).

Практически параллельно с Т. Нельсоном термин гипертекст употребляется другим автором в пределах иной концепции для описания совершенно отличной реалии. Представитель французского структурализма Ж. Женетт издает в 1982 г. работу «Палимпсесты: литература второго уровня» («Palimpsestes: la littérature au seconde degré»), посвященную исследованию транстекстуальных отношений.

В названном труде автор определяет гипертекст как «любой текст, произведенный от предшествующего текста путем прямой трансформации (трансформации просто) или не прямой трансформации (имитации)» (Перевод наш. — *Е.Ч.*) (Женетт 1982, цит. по [13]). Понятию гипертекстуальность в том смысле, который в него вкладывал Нельсон, соответствует транстекстуальность Женетт как взаимоприсутствие двух или нескольких текстов вообще. Ясно лишь то, что тот и другой автор при создании понятия гипертекста подверглись влиянию идей представителей деконструктивизма и постмодернизма: Ж. Деррида («нелинейное письмо»), Ю. Кристевой («диалог между текстами»). Прообразом современного гипертекста следует также считать идею «диалога» М.М. Бахтина.

Формулировкой, наиболее полно раскрывающей концепцию гипертекста, является, на наш взгляд, дефиниция, предложенная М.М. Субботиным в статье «Новая форма письменной коммуникации»: «Гипертекст — соединение смысловой структуры, структуры внутренних связей некоего содержания, и технической среды, технических средств, дающих возможность человеку осваивать структуру смысловых связей, осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами» [14].

Гипертекст обладает рядом особенностей, главной из которых является специфическая структура, подразумевающая обязательное присутствие и функциональную взаимосвязь определенных компонентов. Согласно О.В. Дедовой, в любом гипертексте должны быть реализованы два структурных элемента: отдельная информационная единица и средство, делающее возможным переход от одной информационной единицы к другой и эксплицирующее имплицитно выраженные в тексте семантически и ассоциативные связи [15]. Первый носит также название файл, гнездо, узел, модуль, «куски текста» (*a series of text chunks*) (Т. Нельсон), «текстон» (*texton*) (Э. Аэрсет), «лексия» (*lexia*) (Р. Барг), «информационные единства» (Р. Кулен). Второй компонент обозначается как линк, ключевое слово, якорь, дуга, гипертекстовая ссылка.

Признаваемые всеми теоретиками такие признаки гипертекста, как нелинейность, фрагментарность и принцип монтажа, игра означающего, незаконченность, открытость, диалогизм, мультимедийность, интерактивность, изменение отношения «автор-читатель» («смерть автора», рождение активного читателя) и их функций, виртуальность (А.Н. Баранов, Р.К. Потапова, У. Эко, Л.В. Эпштейн, Г. Рябов, М.М. Субботин, О.В. Дедова, М. Визель, А. Андреев и др.) коррелируют с основными концепциями постмодернистской ситуации.

Сущность гипернарратива определяет возникновение маргинальных форм структуры и семантики по отношению к прототипическому нарративу. Одним из способов выявления типов маргинализации гипернарратива считаем представление повествовательной линии последнего в виде функциональных схем («бриллиантовой схемы», см. выше) и их анализ.

В качестве подтверждения реализации маргинальных вариантов структуры и семантики литературного гипернарратива приведем сопоставительный анализ двух гипернарративов: русскоязычной гиперсказки «Спящая красавица» Е. Голосовой (2001) и немецкоязычного гиперповествования «Zeit für die Bombe» С. Беркенхегер (1997). Основанием для анализа и сравнения данных произведений послужило то, что, во-первых, названные гипернарративы являются яркими примерами электронных гипертекстовых литературных произведений — сетературы, обладающей присущими им характеристиками; во-вторых, они опубликованы примерно в один период времени, а их сюжетная линия определяет сходную повествовательную структуру.

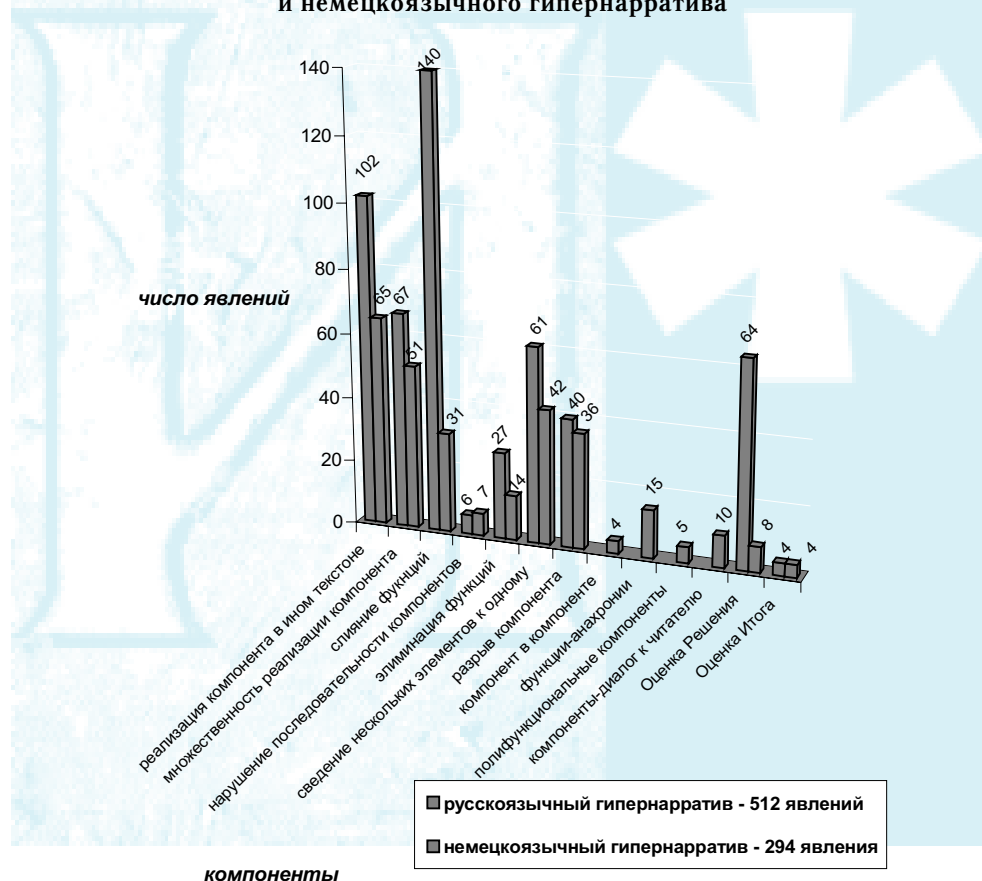
Характеристика нарративных структур рассматриваемых произведений позволила выделить маргинальные формы функционирования компонентов прототипи-

ческого нарратива в его гипертекстовом варианте. Выявленные формы маргинализации компонентов гипернарратива разделены на две категории: общие отступления от прототипического нарратива, характерные для всех компонентов функциональной схемы (*реализация компонента в предыдущем / последующем тексте; множественность реализации компонента; слияние функций; нарушение последовательности компонентов; элиминация функций; сведение нескольких элементов к одному; разрыв компонента; компонент в компоненте; функции-анахронии; полифункциональные элементы; компоненты-диалог к читателю*), и частные, выступающие в качестве особенности реализации того или иного компонента (*выражение Оценки—Решения и Оценки—Итого*).

Как показывает диаграмма 1 (см. диаграмма 1), изображающая в сопоставительном плане маргинальные варианты нарративной структуры русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов, в общей сумме обнаружено 806 явлений нарушения нарративной структуры, из них 512 реализуются в русскоязычном гипернарративе, 294 — в немецкоязычном.

Диаграмма 1

Маргинальные формы нарративной структуры русскоязычного и немецкоязычного гипернарратива

В обоих произведениях имеют место как общие, так и частные типы маргинализации. В гипертекстовых нарративах доминируют маргинальные формы, обусловленные специфической структурой гипертекстового пространства (фрагментарностью, нелинейностью, наличием множества путей развития сюжета, пере-

ходностью, системой гиперссылок) и постмодернистскими принципами (многომирем, отсутствием порядка), и являющиеся, таким образом, изоморфными для всех гипернарративов.

Так, в русской гиперсказке в количественном отношении преобладают: слияние функций (выражение двойных компонентов) (например: **Решение + Ориентация**: **1.** *Взял из отцовской казны*, **2.** *Нашел на дне рва*, **3.** *Поменял на зубчик от короны*, **4.** *Получил благодаря старушке*, **5.** *Получил благодаря портрету принцессы*, **6.** *Взял в долг в корчме*), реализация компонента в ином текстоне (автор использует тот момент, что передвижение от одного текстона к другому требует активации гиперссылок, и отодвигает момент разрешения ситуации, создавая, с одной стороны, эффект интриги, а, с другой — условия для реализации читательской активности и творческой самостоятельности) (к примеру: **Решение** (текстон 61) — **Итог** (текстон 62):

Решение 1. *Недолго думая, ты достал из кармана перстень...*

Решение 2. *Перстень оказался ей точно по размеру.*

Решение 3. *Она лежала с открытыми глазами и смотрела на тебя с улыбкой.* — **Итог.** *А то что было дальше — это совсем другая сказка. Могу сказать только то, что ты и принцесса жили друг с другом долго и счастливо...*, множественность реализации компонента (наличие поликомпонентов обуславливается, во-первых, наличием множества путей развития сюжета; во-вторых, таким признаком постмодернистского текста, как наличие «мультиэлементов, превращающих повествование в хаос и создающих ситуацию многомира») (например: поликомпонент **Итог + Ориентация**: *Вот ты и отправился в путь, взяв с собой: 1. Шкатулку, 2. Перстень, 3. Зубчик от короны или, 4. На всякий случай, все три предмета вместе*).

В немецком гипернарративе в наибольшей степени выражены: вынесение компонента в другой текстон (к примеру: **Осложнение 2** (текстон 11) *Doch Iwan ließ nicht los... Er schrie wie am Spieß...* — **Решение** (текстон 16) *...schoben sie Iwan mitsamt Veronikas Koffer in den sirrenden Hauch von Neonröhren*), множественность реализации компонента (например: **Итог + Ориентация 1** *Später quälte er sich in einem Lokal...* — **Ориентация 2** — *Hallo, willkommen in Sergejewes Pub! ... — Das ist Sergejewes Stammgast Nummer eins...*) и сведение нескольких элементов к одному (**Решение**, *Komm halt und hol sie, knirschte Vladimir zwischen Zähnen durch* (текстон 43)).

Решение *Veronika erwartete manche Schmach, doch nicht die, die hinter der nächsten Tür tatsächlich auf sie wartete* (текстон 57).↓

Итог *Sie (Blondie) war ihre Kontaktlinse zurückgefordert blind in die Wohnung gestolpert...* (текстон 48)).

Количественным преимуществом по отношению к другим маргинальным формам обладает тип слияние функций, образование двойных компонентов, (в сумме 171 пример), служащих своеобразным ориентиром для читателя и повышающих интерактивность произведения.

Относительно тождественными (разница в количестве обнаруженных явлений составляет менее 50%) в гипернарративах русского и немецкого языка являются такие виды отступлений, как множественность реализации компонента, нарушение заданной прототипом (см. «бриллиантовая схема») последовательности функций, элиминация (невывражение) функций, сведение нескольких элементов к одному общему, разрыв компонента, вынесение компонента в иной текстон, которые вводят читателя в своеобразную игру с гипертекстом и автором.

Абсолютное равенство показывает выражение **Оценки** — **Итога** и общность **Резюме**, представленного в заглавии произведения.

Маргинальными вариантами немецкоязычного гипертекстового нарратива выступают: компонент в компоненте, или скрытый компонент (**Ориентация в Оценке**: *...dass sie ...die l chelnde Stra e mit F u en treten und zuletzt dieses Viertel verlassen (sollte), in dem ein schwankender H userchor Tag und Nacht «Vladimir, Vladimir» summt*), функции-анахронии (компоненты-проспекции / ретроспекции: например, **Итог 2-проспекция**: *Der Bahnhof, die Abfahrt, das Ende — alles war gleich da*), полифункциональные компоненты (функционирование одного элемента текста в качестве разных компонентов по отношению к предыдущим) (к примеру: элемент текста 29 («Jetzt lass mal die Bombe sehen») является **Итогом+Решением** по отношению к **Осложнению** (*Wo ist Veronika...*) в тексте 47 и **Осложнением** к **Ориентации**, выраженной в текстах Q (*Ein halbes Jahr sp ter...*) и 20 (*Veronika war wieder da*)), функции-диалог к читателю (например: **Ориентация-диалог к читателю**: *Gem chlicheren Naturen rate ich: Rennt Veronika nach. Die anderen sollen halt um Himmels Willen mitkommen, wir gehen zu Vladimir*), повтор компонента на содержательном уровне в параллельных путях повествования (сравним: **Осложнение 2+проспекция** *Dort raste lediglich ein Taxi vorbei...* (текст 16) — **Осложнение** — **проспекция** *Eine Taxihupe riss den Doktor vom Stuhl* (текст 32)) и двойное выражение **Резюме**. Причину данного явления находим в более высокой степени «переходности», пересекаемости и «хаоса» немецкого произведения.

Отсутствие компонентов-диалога к читателю в русском гипернарративе компенсируется избытком **Оценки—Решения** (с помощью **Оценки—Решения** автор оценивает выбор читателем того или иного пути развития сюжета, осуществляемый при активации гиперссылки, например: **Решение** *Пожалуй, ты предпочитаешь зубчик от папиной короны (Оценка Решения)... пустая шкатулка — это к чему-то обязывает. Туда еще положить что-то надо... Перстень... принцессе подарить можно, а вдруг он ей по размеру не подойдет?... То ли дело зубчик от короны... Ты достойно делаешь свой выбор...*), что позволяет сделать вывод о равной интерактивности гипернарративов немецкого и русского языка.

Алломорфной маргинальной формой, имеющей место в русской гиперсказке, является лексический повтор функции нарративной структуры (присутствие в разных текстах лексически равного компонента) (например: **Итог+Ориентация** в текстах 40 и 41: *Придется тебе повторить некоторые главы*).

Отступлением от прототипа и, одновременно, явлением алломорфизма обозначим оформление нарративного ряда (образуется используемыми глаголами), а именно включение в повествование глаголов будущего времени, оформление глаголов во 2 л. ед. ч. (в русскоязычном гипернарративе) и употребление в некоторых случаях глаголов настоящего времени (в немецкоязычном гипернарративе). Маргинализация нарративной канвы обуславливается интерактивностью гипертекстового нарратива и позволяет читателю принять роль героя.

Итак, анализ и сопоставление маргинальных форм организации нарративной структуры, обнаруженных в гипертекстовых нарративах русского и немецкого языков, позволяет сделать следующие выводы: во-первых, в рамках литературного гипернарратива прототипическая нарративная структура претерпевает существенные нарушения, обозначенные маргинальными формами; во-вторых, наблюдаемый изоморфизм видов отступлений от прототипа сочетается с вариативностью их функционирования в русскоязычном и немецкоязычном гипернарративе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева К.А. Когнитивные аспекты литературного нарратива: Учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 10-11.

2. Андреева К.А. Литературный нарратив: когнитивные аспекты текстовой семантики, грамматики, поэтики: монография. Тюмень: Изд-во Вектор Бук, 2004. С. 14.
3. Андреева К.А. Маргинальные формы организации структуры и семантики современного нарратива // Вестник ТюмГУ. 2006. №4. С. 118-123.
4. Андреева К.А. Концепт и тайна в парадигме когнитивной поэтики / Вторая междунар. конф. по когнитивной науке, 9-13 июня 2006. СПб, 2006. 330 с.
5. Болдырев Н.Н. International Congress of Cognitive Linguistics. Collection of Papers. 8-10 October, 2008. Tambov, 2008. 822p.
6. Дедова О.В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма // Вестник Московского ун-та. Сер. 9, Филология. 2001. №4. С. 22-36.
7. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 142-143.
8. Субботин М.М. Гипертекст: Новая форма письменной коммуникации // Итоги науки и техники. 1994. Т. 18.
9. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах / пер. с англ. лекций, прочитанных У. Эко в Гарвардском университете, А. Глебовской. СПб: Симпозиум, 2003. 285 с.
10. Andreeva, K. Prototypical Narrative Versus post-modernist story // The VIII-th International Conference «Cognitive modeling in Linguistics. Proceedings». Varna, 2005. P. 238-244.
11. Andreeva, K. Post-Modern Narrative: In Search of Structure and Sense // Fourth International Conference of the International Association of Literary Semantics (IALS), 12-14 October 2006. Institute of English Philology. The Jagiellonian University of Krakow, Poland.
12. Boisvert, A.-M. Littérature électronique et hypertexte [электронный ресурс]. <http://www.lycee-chateau-briand.fr/cru-atala/publications/hutcheon.htm>
13. Bush, W. As we may think [электронный ресурс]. http://www.isg.sfu.ca/uchier/misc/hypertext_review/index.html
14. Landow, G.P. Hypertexte: The Convergence of Contemporary Critical Theory & Technology [электронный ресурс]. <http://www.stg.brown.edu/projects/hypertext/landow/ht/contents.html>
15. Ryan, M.L. Narrative. Entry for the forthcoming Routledge Encyclopedia of Narrative [электронный ресурс]. <http://lamar.colostate.edu/pwryan/narrenty.htm>. 2004

Тексты для анализа доступны по электронным адресам:

1. Голосова Е. Спящая красавица [электронный ресурс], 2001. <http://www.netslova.ru/golosova/skazka/index.htm>
2. Berkenheger, S. Die Zeit für die Bombe [электронный ресурс], 1997. <http://berkenheger.netzliteratur.net/ourgla/wargla/96Dollar.htm>

Наталья Николаевна БЕЛОЗЕРОВА —
зав. кафедрой английского языка
Тюменского государственного университета,
доктор филологических наук, профессор
natnicdel@gmail.ru

УДК 81:004.9(079.8)

IN RISO VERITAS? КУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ В ФИЛОГЕНЕЗЕ СМЕХА В РОССИИ

Аннотация. На основе семилингвистического анализа автор соотносит ренессансную модель смеховой культуры, воплощенную в произведениях Шекспира, с концептом смеха в России XV-XIX вв. и приходит к выводу о значительных культурных и лингвистических расхождениях в филогенезе смеха в России.